

В гостинице был отдельный номер от основной столовой, где гости могли свободно выпить в любое время дня. Камин в дополнительной комнате всегда был набит поленьями и снабжен железной решеткой, где гости могли нагреть воду или молоко, чтобы приготовить чай или другие горячие напитки.

Юки отключилась, наблюдая, как вода закипает и уходит в огонь вниз. Хозяйка дремала у стойки, на которой они заплатили за номер, под ее лицом собиралась небольшая лужица слюны.

Железный чайник загремел на решетке. Она быстро положила чайные листья в глиняный чайник и налила кипятка. В трактире было тихо; как только чайник перестал свистеть, воцарилась тишина. Юки казалось, что она участвует в каком-то священном ритуале. Налить себе чашку чая было еще одной частью ритуала.

Как только чайные листья открылись после замачивания в чайнике, она вылила содержимое в чашку. Соблазнительный аромат плыл вместе с паром от янтарного чая. Юки мыла чайник, ожидая, пока остынет чай, ее мысли были заняты этим новым миром и ее местом в нем.

Внезапно дверь распахнулась. Юки подпрыгнула от шума, который нарушил безмятежную тишину, окружавшую ее. Она осторожно высунула голову из комнаты и увидела, как Лука, пошатываясь, вошел в гостиницу.

Что с ним случилось? Ее мысли метались от беспокойства, когда она выбежала из комнаты к нему. Она протянула обе свои маленькие ручки, чтобы поддержать его раскачивающееся тело. Хозяйка крепко спала, распластавшись на прилавке, и не подавала никаких признаков пробуждения.

- Э, ты в порядке?

Неужели на него кто-то напал? Он ранен?

Она уловила приторно-сладкий аромат, когда осматривала его на предмет ран.

- А, это ты? - Лука положил руку ей на плечо. Она посмотрела на него, а он на нее.

- С тобой все в порядке?

- А почему бы и нет?

Прежде чем она успела ответить, он продолжил: - Мне следовало лучше следить за тобой. Я должен был тащить тебя за собой в магазин, даже если ты не хотела заходить.

Юки была настолько счастлива, что готова была расплакаться, когда поняла, что он беспокоился о ней во время похищения.

Мне было страшно, но...

- Мне тоже жаль. Я должна была быть более осторожной и осознавать, что могу стать мишенью.

Юки не могла понять, почему она так откровенна с ним. Ее глаза наполнились слезами.

- ...Понятно, - улыбнулся Лука, его глаза остекленели.

- Эй, ты точно в порядке?

Она всмотрелась в его лицо и уловила запах алкоголя вместе с приторно сладким ароматом.

Я ... он что, пьян? Впервые увидев пьяного Луку, она растерялась. Что это за сладкий запах от него исходит? Мне хочется задохнуться.

Она хмуро посмотрела на Луку, когда он внезапно обхватил ее затылок своей большой рукой.

- УФ!

Вот так просто Юки оказалась в его объятиях. Его горячее дыхание щекотало ей затылок. У нее мурашки побежали по коже.

- Эй! Что ты делаешь!

Его шелковистые светлые волосы щекотали и ее шею. Что-то мягкое прижалось к ее ключице, губы Луки были там.

-....~~!

Юки почувствовала, как кровь прилила к лицу. У нее перехватило дыхание, когда она попыталась вдохнуть. Она рефлекторно оторвала его голову от своей груди.

-Ч-что ты делаешь!

- Ты выглядела так, будто вот-вот заплачешь, и я решил утешить тебя....

Он ухмыльнулся, схватил ее руку и убрал от лица. Свободной рукой он притянул ее лицо к своей груди и прошептал: - Как же ты раздражила.

Ее сердце подпрыгнуло при звуке его голоса. Это был тон, которого она никогда раньше не слышала, своего рода глубокий плавный баритон с скрытым обещанием чего-то большего. Все, что она действительно поняла из этого, был намек на страсть, и этого было достаточно, чтобы заставить ее содрогнуться. Ее легкие наполнились сладким, пьянящим ароматом, от которого у нее закружилась голова. В его поглаживании ее спины было нечто большее, чем просто дружеский жест.

-Я ... я не нуждаюсь в твоих утешениях!

- Как холодно. Это вы меня пригласили.

Жар прилил к ее щекам. Я ... я пригласила его?

- Ты принимаешь меня за кого-то другого!

Она оттолкнула его и ударила по щеке.

Звук ее пощечины эхом разнесся по комнате. Тишина быстро вернулась. Юки сделала несколько шагов назад и положила руку на грудь, где бешено билось ее сердце. Лука стоял неподвижно в той же позе, в какой она ударила его.

Мне не нужно гадать, в какое заведение он ходил сегодня вечером! Раскрасневшаяся Юки не

могла скрыть своего замешательства по поводу обстановки, с которой у нее не было опыта.

Лука вдруг сильно покачнулся, колени подогнулись. Его тело дернулось вперед. Юки быстро подбежала к нему и поддержала. Он ошеломленно уставился на нее. Оно отличалось от его обычного угрюмого вида, его лицо было совершенно лишено эмоций.

- Эй, давай! Возьми себя в руки. - Ты в порядке?

Даже когда она заговорила с ним, его глаза не сфокусировались на ней, он продолжал стоять, прислонившись к ней в оцепенении.

Как только Юки достигла своего предела, его губы зашевелились на кукольном безразличном лице:... - Что бы ни случилось...

- Что?

Она не расслышала всего, что он сказал, поэтому спросила его снова и была удивлена, что он ответил серьезно.

- Что бы я ни делал, ты не исчезнешь.

Он обнял ее. На этот раз Юки не могла оттолкнуть его руки, сжимавшие ее, были такими слабыми и беспомощными.

- Ты всегда улыбаешься, и сколько бы я с тобой ни говорил, Ты не отвечаешь.

О ком он говорит? Он настолько пьян, что принимает меня за кого-то другого? Или он просто бормочет себе под нос?

- Пожалуйста, скажи Мое имя.... - Умолял Лука таким несчастным голосом, что он почти исчез, когда он заговорил.

Юки никогда раньше не видела Луку таким. Лука всегда был высокомерным, эгоистичным и манипулирующим, не давая понять, о чем он думает. За все те недели, что они провели вместе, это была единственная его сторона.

О ком он говорит с таким отчаянием? Кто знает Луку в таком хрупком и ослабленном состоянии? Кому, по его мнению, можно показать эту свою сторону? Юки подумала обо всех людях, которых она встречала до сих пор, но не смогла найти никого подходящего.

- Пожалуйста, назовите мое имя. Скажи: "Лука."

И как, по его мнению, я это сделаю?

За все время, что они путешествовали вместе, Юки ни разу не произнесла его имени, кроме того случая, когда она изображала легендарную ведьму в Фоле. В конце концов, она не знала, как к нему обращаться. Должна ли она называть его "сэр лука"? Должна ли она называть его Принцем Лукой? Или лучше называть его просто Лука? Она чувствовала, что не знает его достаточно хорошо, чтобы спросить. Ее сердце сжалось, когда она поняла, что даже не в состоянии произнести его имя.

Глаза, терпящие сильную боль, остановились на Юки. У нее перехватило дыхание. Лука выглядел так, словно вот-вот расплчется. Любому другому он показался бы бесстрастным, но Юки показалось, что он вот-вот расплчется.

- ...а...Лу...ка...лука... - Хрипло выдавила она. Она крепко сжала его, чтобы стереть печаль с его лица. - Lusa. Lusa. Теперь все в порядке.

Все в порядке. Не смотри так грустно. Юки знала это лицо. Такое лицо ты делаешь, когда хочешь заплакать, но не можешь.

Она словно смотрела в зеркало. Выражение его лица было таким, как у человека, который испытывает боль, но не может показать ее снаружи, поэтому их лица застыли в неловком выражении.

- Ты должен уже сейчас расплакаться, - хотела сказать она ему и себе, она была в таком же положении.

- Не плачь... Лука.

Руки, обхватившие спину Юки, сжали ее так сильно, что стало больно.

\*\*\*

Лука заснул с Юки на руках. Юки не знала, что с ним делать, когда Айн, поняв, что ее больше нет в комнате, разбудил Назетт и спустился с ним вниз. Вдвоем они оттащили от нее Луку и помогли ему вернуться в свою комнату.

- У него дурная привычка так кончать, - сказал Назетт, почесывая голову.

Айн преувеличенно тяжело вздохнул. - Насколько я помню, он перестал это делать в последние несколько лет. Юки, принц Лука сделал с тобой что-нибудь странное?

- Что вы имеете в виду?

Она смотрела на него невинными глазами.

Краснолицый Айн запинался над его словами: - ЭХ...Э пока с тобой все в порядке...

Ааа, вот что он имел в виду. Жар прилип к щекам Юки, когда она поняла, что имеет в виду Айн.

-Я... я в порядке ... но он часто ходит в такие места?

- Ну, как бы это сказать? Он кончает так, когда впадает в такое настроение, - сказал Назетт, а затем добавил: - Я думаю, он уходит всякий раз, когда хочет что-то забыть.

Айн тут же впился взглядом в Назетт, - ты можешь воздержаться от таких вульгарных слов в адрес впечатлительной Юки?

Юки улыбнулась, Айн говорил как старший брат.

- Ах, моя беда, - извинился Назетт, снова почесывая голову.

- Ахаха, - Юки поймала себя на том, что смеется. Она смеялась, но ее пустой смех был ужасно лишен эмоций. Где-то в глубине ее сердца тлело чувство, которое было слишком сильным для нее.

Он ходит всякий раз, когда хочет что-то забыть? Как человек, за которого он меня принял?

- Глупый Лука, - пробормотала Юки, выходя из комнаты.

<http://tl.rulate.ru/book/54839/1397462>